

трудничеству и объединению. Основа воспитания гражданственности и патриотизма у подрастающего поколения – это любовь к своей малой и большой родине, толерантность и ответственность, ценностное отношение к самому себе и окружающему миру, благодаря которым свобода понимается как «свобода для ...», а не «свобода от ...».

Содержание гражданского и патриотического воспитания в высшем учебном заведении составляет работа преподавателей, педагогов, кураторов по формированию культуры общения, ценностного отношения студентов к жизни и профессиональной деятельности, правовой культуры, толерантности и эмпатии.

Итак, патриотическое воспитание студентов педагогического вуза как целостный педагогический процесс осуществляется в процессе профессиональной подготовки в вузе, в частности при реализации ее личностного аспекта, и представляет собой подсистему в общей системе патриотического воспитания будущих учителей.

Түйін

Мақала педагогикалық жоғарғы оқу орындары студенттерінің патриоттық сезімін тудырудағы негізгі мәселелерге арналған.

Conclusion

The article is devoted the basic questions of education of patriotism for the students of pedagogical Institute of higher.

РЯБИНОВЫЙ ПРИВКУС КОСТАНАЙСКОЙ ПОЭЗИИ. ТВОРЧЕСТВО А. СУСЛОВОЙ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бондаренко Ю.Я.

Преподавание общественных дисциплин, и в частности философии, социологии, культурологии, не говоря уже об истории, которая по своей воспитательной сути тоже очень близка к упомянутым дисциплинам, всегда обогащается при использовании того, что на несколько казенном языке называется «местным материалом». В Костанайской области и самом Костане мы встречаем немало образцов подлинно творческой жизни, которые даже при самом придиричивом отношении никак не назовешь провинциальными. Один из самых живых примеров – творчество Александры Ильиничны Суслевой, особенно интересное как для вузовского, так и для школьного педагога тем, что Суслова – сама педагог, а ее стихи и проза без какой бы то ни было «обмундириной» дидактики пронизаны ее профессией, как сосновый лес – ароматом хвои: ненавязчиво, но почти осязаемо.

Преломленная в художественном творчестве судьба А. Суслевой для нас, казахстанцев, интересна и тем, что она – пример скрещения путей и судеб ныне отдельных независимых государств – России и Казахстана. Александра родилась в 1952 году в далеком от казахстанских степей городе Волхове Ленинградской области. Когда она была еще трехлетней крохой, а ее младшему брату было и

того меньше – всего полтора года, в 1955 году отец с семьей приехал на целину. В памяти Александры на все последующие годы осталась эта жизнь в степи – палатка со всеми атрибутами быта новоселов: печкой-буржуйкой, названной так, видно, из-за своей «пузатой» округлости, раскладушками, не снимаемыми из-за холода шубками, заменявший обычную дверь покрытый мерзлым снегом пол из двойных одеял. За этим же пологом какие-то «дядьки снегом умывались». «Дядьками» были солдаты, тоже оказавшиеся тогда на целине. И эта палаточная жизнь продолжалась до глубокой зимы – до седьмого декабря.

Александра (тогда еще Самохвалова) в 1970 г. закончила сельскую школу с золотой медалью. Прошли годы, а она с совершенно искренней, лишенной всякого официоза теплотой вспоминает своих учителей: «Если бы не они, вряд ли я бы стала педагогом. О каждом из них можно роман писать...». Слушаешь таких, как она, и грустно становится, когда сопоставляешь эти воспоминания с ерничаньем иных московских «именитостей», которые соревнуются в язвительности и высокомерной ироничности при упоминании той, «совковой», школы. Конечно, та школа была другой. Но сколько же при всех проблемах,

болях, ошибках было и света, и тепла, если оно до сих пор согревает многих из нас!

Это тепло и определило выбор жизненного пути Александры. Таким выбором стал истфак тогда еще Кустанайского пединститута, или, выражаясь иначе, историко-педагогический факультет. В те годы учеба в педвузе была неотделима от различных форм педпрактики; Сулова 17 сезонов провела в пионерских лагерях, в том числе несколько месяцев в лагере мечты советских детей – Артеке. Окончив учебу, некоторое время проработала в Кустанайском горкоме ВЛКСМ. Но работа в комсомольских органах оказалась не по душе, Александра Ильинична перешла в школу №17 г. Костаная, 22 года – основную часть своей педагогической деятельности – отдала Костанайскому педагогическому колледжу, где преподавала целый ряд дисциплин, среди них полюбившуюся философию. И не просто преподавала, а увлекала. В конце двадцатого века ее студентки выпустили «самиздатский» (что отнюдь не означает «диссидентский») сборник стихов, интересный и поучительный своей непосредственностью, наглядный пример того, что может студент, не усыпленный академизмом. Эта в буквальном смысле бурная деятельность получила достойную оценку не только у студентов. Сулова – отличник образования РК, почетный член Академии педагогических наук РК, победитель областного конкурса «Урок XXI века».

Показательно, что при колоссальной педагогической загруженности Сулова сумела себя проявить и как профессиональный литератор. На сегодняшний день она из тех костанайцев, которые известны не только за пределами области, но и Казахстана и даже СНГ. Она активно участвует в разнообразных литературно-поэтических конкурсах. В 2009 г. в Интернет-конкурсе русскоязычных авторов, организованном в Дюссельдорфе представителями издания с ироничным названием «Зарубежные задворки», где только стихотворцев было более ста, Сулова как автор стихов для детей получила памятный диплом за третье место. На протяжении двух лет участвовала в Керченском конкурсе песенного творчества «Зов Нимфея». В 2010 г. по итогам годового конкурса был подготовлен альманах, куда вошли 17 песен Александры. В 2010 и в 2011 г. были приглашения на фестиваль, завершающий конкурс. В последнем пригласительном

письме отмечено, что поэтесса из Костаная стала лауреатом и дипломантом конкурса в 8 номинациях: «Приглашаем Вас как неоднократно победителя в различных номинациях литературного конкурса песенной поэзии, претендента на премию «Несущая свет», претендента на приз «Лучший автор» в шести номинациях».

Свои произведения А. Сулова публиковала в Красноярске, Москве, республиканских изданиях и, конечно же, в Костаное. В 2003 г. вышла ее первая книга стихов «Прикосновение», в 2009 – вторая «Рябиновый привкус», включающая и стихи, и прозу. Практически готовы к печати и две книги стихов для детей. Первая «Давай дружить!» с замечательными красочными иллюстрациями молодой костанайской художницы Нины Коровиной. Вторая книга еще ждет своего названия. Александра Ильинична, так же, как и некоторые, и не только костанайские, авторы, ждет своих спонсоров. Но эта проблема представляется решаемой.

Очень значимо то, что Сулова никогда не ограничивала себя ни строго учебной аудиторией, ни письменным столом. Она из тех, кто всегда тянется к людям, постоянно где-то выступает (причем блестяще), часто в разъездах по области. И везде ее ждут с замиранием сердца и благодарностью слушатели самого разного возраста. Может быть, именно потому ее деятельность столь объемна, что одна из составляющих этой деятельности прорастает сквозь другую, и наоборот. Александра – Поэт в педагогике и Учитель в поэзии, причем учитель в самом высоком смысле этого слова – не ментор, а Ведущий По Жизни, заряжающий собственной энергией, демонстрирующий всем своим естеством завораживающий созидательный потенциал Человека.

Что же несет своим творчеством Александра Ильинична? Ответить объемно на этот вопрос в краткой статье просто невозможно – настолько она полифонична: здесь и стихи о нашем крае, России и Казахстане, и стихи о педагогике, философии и философах, и лирика, и задиристо-ироничные строки. Однако, поскольку перед нами стоит конкретная задача: высветить именно то, что может быть непосредственно использовано в работе преподавателя-обществоведа, остановимся, хотя и вкратце, именно на тех моментах, которые непосредственно вплетаются в эту работу, ожив-

ляя занятия, которые без художественного слова оказываются куда менее плодотворными.

Наш разговор о ее творчестве хотелось бы начать, казалось бы, с самого избитого – с любви к своему краю, стране и даже странам, связующей нитью которых стала в поэзии Сусловой ее собственная судьба:

*Я – казахстанка, русская, во мне
Судьба давно в коктейль перемешала
Трель соловьев на курской стороне,
Где осталось моего отца начало,*

*И запах свежесмытых полов
В деревне под Воронежем, у мамы...*

*И перестук усердных топоров
На целине, в родившемся совхозе,
И Костанай с капризами ветров...*

*Мою к байге неукротимой страсть,
Азарт неугомонного кокпара,
И христианских заповедей власть,
И скромное величие мазара.*

И песни, что в одном венке сплелись
[1, 28].

И слово «песни» здесь не случайно: так песенны, так ненадуманно, так естественно мелодичны многие строки стихов о нашей земле, о Костанайе. Только вслушайтесь в безыскусные и простые, как само дыхание, строки:

*На ладони степи, весь дождями умыт
И просушен ветрами, и солнцем прошит,
Запорошен метелью своих тополей
Костанай, город юности светлой моей...*

*Слышу музыку в гулком шуршании шин,
Чертыханье водителей автомашин,
Тормозящих по крохам хронических ям.
Город мой, ты, наверно, немного упряма...*

*Ты в любви мне, пожалуйста, не изменяй,
Мой доверчивый город, родной Костанай.*

Придирчивый критик мог бы, наверно, заметить здесь и подобие штампов, вроде «города юности светлой моей», и что-то иное, что достойно критического «пера». И по-своему, это могло бы быть справедливым. Но вот ведь удивительная вещь! Стихи, особенно стихи песенного звучания, напоминают девушек. Одна будет эталонно красива, другая – продуманно неординарна, а третья – и без изысков косметики, и с чертами лица, которые кажутся самыми обыкновенными, – именно она, эта третья, будет притягивать своим обаянием,

своим внутренним светом. Таковы и песенные стихи Сусловой – вроде бы донельзя простые, не претенциозные, но органичные в своей естественной внутренней озаренности и потому притягивающие, так как может притягивать колодезная вода тех, кто подустал от пепси и прочих распиаренных напитков.

Но представляется, что существенно не только это. В наше время постмодернистских игрищ в литературе и искусстве, когда пляска на «традиционно совковых ценностях», словно на костях поверженного врага, становится среди какой-то части интеллигенции чуть ли не правилом хорошего тона, Сусллова, по сути, реабилитирует патриотизм. Не буффонадный либо кумысно-квасной, а наполненный живым человеческим чувством. Читаешь ее патриотические строки и думаешь: «Конечно, у нас тьма проблем, но почему же мы, как и в советское, и в далекие досоветские времена, не вправе привязываться к земле, на которой живем долгие и долгие годы? Ведь это чувство привязанности, если оно искреннее, может столь же трогать душу, как и жажда полета, «охота к перемене мест», либо боль за то, что на твоей земле что-то не так?»

При этом в своей поэзии Александра всегда остается женщиной – и деловой, и волевой, и заботливой, не всегда показательно смелой, но любящей. Поэтому-то

*Мир беспокойный и безбрежный,
Своей любовью согревая,
Меняет женщина, и нежная,
и хрупкая, и деловая [1,15].*

Характерно, что, как бы ни закручивала ее лирическую героиню жизненная круговерть, в самой этой круговерти никогда не исчезает некий стержень, позволяющий устоять на ногах, как бы ни неистовствовали жизненные бури; и стержень этот – творчество:

*Я не приемлю одиночества,
Но тороплюсь в уединение,
Как в храм нескромного пророчества,
Как в сад безумного сомнения.*

*И упоительное творчество
На хрупких крыльях вдохновения
Есть превращенье одиночества
В счастливый час уединения [1,11].*

Уединение для поэтессы, в свою очередь, оказывается трамплином, взлетной полосой для полета к людям. Ведь учитель без людей, без учеников все равно, что заколоченное окно, не пропускающее свет, – иными словами, нечто, противоречащее самой своей сути. Учитель же с учениками – тот, в чьем существе, свое и не-свое слито воедино, как поток света; и это единое затягивает, определяет пульс бытия:

*Мелькает дней круговорот,
Живу, звонками отмечая,
Своих годов не замечая,
Очередной учебный год [1, 43].*

Как все просто! Тысячи и тысячи учителей могли бы сказать или повторить эти слова. Но эта бесценная простота – простота самой жизни. Однако отнюдь к ней все не сводится. Вдруг, словно зарница, вспыхивают слова в стихах, посвященных вроде бы банальнейшей вещи – уроку:

*«И в многоцветной тишине
Живут цветаевские строки,
И разрушаются во мне
Незарожденные пороки [1, 44].*

И просто, и многослойно, и свежо, нестандартно. Это – уже философские стихи. Таких немало. И среди них – миниатюры, скромно названные даже не стихами, а лишь зарифмованными «Портретами к урокам». Наверное, и здесь о чем-то можно спорить, что-то увидеть иначе. Но нам, педагогам, эти портреты философов представляются не просто творческой удачей, а зримым примером того, как можно витающую в облаках философию прилизать к учащимся, студентам, сделать ее живой, почти осязаемой, и при этом сохранять информативность, соответствие тому, что нам известно о мыслителях далекого прошлого. Да и только ли о прошлом эти строки? Вот, например, как завершаются стихи о Будде:

*И ведет за собою три тысячи лет
Миллионы людей, что похоже на чудо,
Чтоб оставить могли человеческий след
И в себе отыскать Просветленного –
Будду [1, 104].*

А вот по горстке строк о других колоссах мысли. Сначала Платон:

*Бьет памяти в глаза слепящий свет,
Платон велик, попробуйте – измерьте!
Он в жизни спорил восемьдесят лет
И более двух тысяч – после смерти.*

Не остался лишь в туманном прошлом и философский антипод Платона – Демокрит:

*И жив в умах наивный абдерит,
Поверивший в разумность человека,
Из прошлого он с нами говорит
О будущем начавшегося века [1, 113].*

Уже эти строки демонстрируют блики удивительного таланта. Таланта, дарованного далеко не каждому профессору и академику, – превращать философию из «вещи в себе» в «вещь для нас». Образно говоря, Сулова – замечательный образец того типа педагогов, которые, по утверждению великого русского историка В.О. Ключевского, любят и то, что преподают, и тех, кому преподают, что и позволяет стать профессионалом в подлинном смысле слова. Стихи и проза Александры Ильиничны, давая немало пищи и для эмоций, и для размышлений, несомненно, способны стать действенным подспорьем в работе преподавателя социально-гуманитарных дисциплин и занять на библиотечных полках достойное место не только среди собственно художественных книг, но и рядом с методическими изданиями, ибо они демонстрируют методику в действии, что очень значимо для любого преподавателя, преданного своему делу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Сулова А. Рябиновый привкус. – Костанай, 2009.

Түйін

Мақала Қостанай поэтесасы, көптеген мәртебелі бәйгелердің лауреаты және ҚР Білім беру үздігі Александра Ильинична Сулованың ақындық шығармашылығына арналған.

Conclusion

Roman – tree's after taste. The article is devoted to the poetical creation of the Kostanay poetess, who is a prize-winner of prestige competitions and also an excellent pupil in RK – Alexandra Ilyinichna Syyslova.